

Подзолкова Наталия Андреевна

ЛОГИКО-ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ "ИНДИВИДУАЛЬНОЕ" С ПОВЫШЕНИЕМ УРОВНЯ СОЗНАНИЯ

В статье рассматривается смысловая трансформация соотносительных понятий "индивидуальное/универсальное" в контексте изменения логического пространства. Сравниваются три варианта логик: формальная (Аристотель), органическая (Вл. Соловьёв) и интегральная (К. Уилбер). Делаются выводы о границах современного понимания самости и о возможностях его расширения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аванесова Г. А.** Методы культурологии // Культурология: XX век: словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 279-283.
2. **Аверинцев С. С.** Филология // Там же. С. 493-495.
3. **Гаспаров М. Л.** Подстрочник и мера точности // О поэтах и поэзии: анализы, интерпретации, характеристики. СПб.: Азбука, 2001.
4. **Кантемирова В. А.** К. Юнг и Ван Мэн: взаимосвязь культурных традиций Запада и Востока (на материале архетипа сна) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. материалов X юбилейной международной научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТПУ, 2010. Ч. 1. С. 39-43.
5. **Песоцкая С. А.** Базовые характеристики русской культуры сквозь призму художественных текстов // Известия политехнического университета. 2010. № 6 (июнь). Т. 316. С. 212-216.
6. **Семенова В. В.** Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учебное пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М.: Добросовет, 1998.
7. **Ядов В. А.** Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. Изд. 3-е, испр. М.: Омега-Л, 2007.

**TO THE METHODOLOGY OF ARTISTIC CULTURE PHENOMENA INTERPRETATION
IN RESEARCHES DEVOTED TO ART STUDIES**

Svetlana Aleksandrovna Pesotskaya, Ph. D. in Philology
Department of Linguistics and Translation Theory
Institute of International Education and Language Communication
Tomsk Research Polytechnic University
swetla62@tpu.ru

The author states the principal differences between formal and informal research methods existing in modern classical science and the dominance of informal research methods for artistic culture phenomena. The problem of the possibility of combining formal and informal methods is raised. Possible ways of such combining are suggested.

Key words and phrases: artistic culture phenomena; formal and informal research methods; dominance of informal research methods; methods combining.

УДК 1ф

В статье рассматривается смысловая трансформация соотносительных понятий «индивидуальное/универсальное» в контексте изменения логического пространства. Сравниваются три варианта логик: формальная (Аристотель), органическая (Вл. Соловьёв) и интегральная (К. Уилбер). Делаются выводы о границах современного понимания самости и о возможностях его расширения.

Ключевые слова и фразы: холархия; уровни сознания; ограниченность закона обратного соотношения индивидуального и универсального; философия всеединства; объективный идеализм; трансформация самости; этические парадоксы переоценки индивидуальности.

Наталья Андреевна Подзолкова, к. филос. н.
Кафедра гуманитарных дисциплин
Озёрский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
info@human.oti.ru

**ЛОГИКО-ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНДИВИДУАЛЬНОЕ»
С ПОВЫШЕНИЕМ УРОВНЯ СОЗНАНИЯ[©]**

Понятие «уровень сознания» прочно вошло в современную западную философию благодаря американскому учёному Кену Уилберу. Проанализировав значительное число философских и психологических теорий, Уилбер пришёл к выводу, что понятие «уровневость» столь же глубоко присуще западному гнозису, как и восточному (для примера достаточно сослаться на психосоциальные стадии развития личности Эрика Эриксона или на знаменитую «пирамиду потребностей» Роджера Маслоу). Понятие уровневости Кен Уилбер связывает, в свою очередь, с понятием правильной иерархии или *холархии* (термин «холон» ввёл Артур Кёстлер в работе «The Ghost in the Machine» в 1967 году [3], новаторство Уилбера заключается в применении этого термина к сознанию - так родилось понятие «холон сознания»). Холархия не исключает и не подавляет свои предшествующие уровни, но трансцендирует их, чтобы затем иметь возможность интегрировать

в органическое целое большей общности. В этом отношении работы Уилбера можно считать развитием органической логики Владимира Соловьёва и русской традиции всеединства [1]. Рассмотрим некоторые аспекты холярхической модели применительно к развитию сознания.

Аспект первый: смена логик. С самого начала XX века мы наблюдаем в теории познания тягу к полилогичности. Классическая логика Аристотеля уступила место диалогу равноправных логик, порождая хаос и постмодернистский плюрализм в умах людей. Так ли уж равноправны все логики? До введения понятий «холярхия» и «уровни сознания» ответить на этот вопрос было чрезвычайно трудно. Теперь, рассматривая развитие сознания как развёртывание некоторого спектра состояний-уровней, каждый из которых преодолевает предыдущий и включает его в себя, можно говорить о необходимости вложения логик. Все они равноправны онтологически, то есть одинаково ценны для развития Духа, но далеко не равноправны холярхически, так как обладают разной глубиной (глубинное измерение предполагает количество включённых в холон уровней).

Аспект второй: изменение этических ориентиров. Смена логики порождает не только переопределение базовых понятий, но и переоценку этических норм, которые восходят к этим понятиям.

Мне бы хотелось рассмотреть механизм логической и этической трансформации понятий «индивидуальное/универсальное» в контексте холярхической модели развития сознания.

В привычной для нас системе гносеологических ориентиров любой поступок находит своё отражение в некоторой уникальной совокупности актов сознания. Можно сказать, что каждое человеческое «Я» неповторимо и, как следствие, изолированно. С точки зрения формальной логики здесь выполняется закон обратного соотношения объёма и содержания понятия: единичное понятие имеет огромное содержание (то есть ярко выраженную индивидуальность), но очень маленький объём (то есть абсолютно лишено универсальности, которая, в свою очередь, понимается как «применимость ко многому» и «связанность с многим»).

С другой стороны, перед нами разворачивается непростая дихотомия индивидуального и стереотипного. Ведь все наши переживания по поводу тех или иных поступков крайне банальны. Неповторимой является совокупность состояний, но не они сами. А это претит человеческому стремлению к подлинной уникальности. Поэтому, находясь на данном уровне холярхии сознания, человек, чтобы стать индивидуальностью, всегда пытается «прыгнуть выше головы»: придумать нестандартный способ реагирования, переживать так, как никто раньше не переживал. И верно также, что каждый раз в этих отчаянных попытках человек терпит крах. «Итак, нет человека, а есть попытка-к-человеку, которая выдаётся за человека. Попытка возникает, пребывает, исчезает» [4, с. 110].

В русской философии всеединства, чтобы разрешить это противоречие, формально-логический закон о соотношении индивидуального и универсального был трансформирован, исходя из реалий объективности идеального. Вот как об этом писал Владимир Соловьёв: «В нашей материальной реальности самое универсальное существо содержит в себе все остальные только идеально, то есть в знании, как объекты. Но поскольку в идеальном мире нет другого существования, кроме существования идеального или объективного, то самое универсальное существо, которое ты называешь конкретным Умом, содержа в себе свой мир идеально, содержит его полностью или в цельности» [6, с. 289-290].

Но концепция объективного идеализма долгое время не принималась философским сообществом в силу сложности понятийного аппарата и чрезмерной приверженности этого самого сообщества позитивной науке. Сегодня ситуация кардинально меняется как в науке, так и в философии. Попробуем ещё раз взглянуть на выводы философов всеединства, но уже с точки зрения холярхии сознания.

Если соловьёвский «конкретный Ум» рассматривать как холон более высокого уровня в иерархии сознания, то вся уникальная совокупность стереотипных состояний, которая раньше составляла ядро моей индивидуальности, собственно человеческое «Я», теперь становится всего лишь качеством или свойством более глубокого центра сознания или более подлинного сверхчеловеческого «Я». «Человек оказывается безнадежной попыткой нечеловеческого, игрой ли, борьбой, развитием природы, духа, Бога, немотствованием и отсутствием ничто... Образ, мечта, сон, возможность человека - всё это как бы мелькает в непостижимых метаморфозах стихий нечеловеческого» [4, с. 109]. Представление о нашем прежнем «Я» теперь не более чем флуктуации воображения сверхчеловеческого.

Но возможно ли, оставаясь человеком, достичь уровня сверхчеловеческого сознания? Если речь идёт о холярхическом разворачивании сознания, то это не только возможно, но в какой-то мере закономерно и неизбежно. Дихотомия индивидуального и стереотипного не может быть разрешена без трансформации сознания. А механизм трансформации един для всех уровней: разотождествление (дифференциация) самости с предыдущим уровнем и отождествление с последующим. Самость трансцендирует низшие уровни, но при необходимости они могут быть извлечены и интегрированы в новое единство [9, с. 71]. Примечательно, что одним из критериев близкой трансформации является метафизический страх смерти. Действительно, что есть подлинное трансцендирование нашей самости, как не умирание. Но в разворачивающейся холярхии сознания, умирая для одного уровня, самость рождается для другого.

До тех пор, пока трансформация не произошла, а лишь предчувствуется или, что бывает крайне редко, осознаётся теоретически, будущее состояние описывается как тревожное небытие (или в терминологии В. А. Кувакина «бынетие»). «Рефлексия - занятие приятное далеко не для каждого. От неё не только болят мышцы шеи и глаз. Она тем успешнее плодит своих ненавистников, чем глубже проникает в недра *бынетия*, где всякая уникальность и универсальность предстают в незнакомом и всё более обнажённом виде, где «дыхание» ничто заставляет цепенеть и неметь всякого...» [4, с. 133].

Когда же самость оказывается на более высоком уровне, отношение кардинально меняется: за счёт трансцендирования предшествующих состояний новый опыт воспринимается как естественный и привычный. «Каждое человеческое существо стремится к экстраординарности - и это приводит к страданию. Это невыполнимо. Безличность - сама ваша природа; небытие - это то, из чего вы сделаны. <...> Имя и форма существуют только на поверхности; в глубине вы просто бескрайнее пространство. И это прекрасно, потому что, если вы - кто-то, вы будете ограничены» [5, с. 45].

Безличное не может быть индивидуальным по определению, но может ли оно быть содержательно наполненным, то есть бесконечно универсальным, как соловьевское понятие «конкретного Ума»? Такое состояние сознания можно сравнить с бесконечно пустым пространством, предназначенным для всего. Кришнамурти называл его «Наблюдателем», Уилбер - «Свидетелем», мне привычнее термин «Я-константа». «Любой человек ощущает то же самое Я ЕСМЬ - потому что оно не есть тело, не есть мысль, не есть объект, не есть окружение, не есть что-либо, что можно увидеть, а напротив - есть непреходящий Видящий, беспрестанно открытый и пустотный Свидетель всего, что возникает в любом человеке, любом мире, любом месте, любом времени...» [8, с. 203].

Обесценивает ли этот новый взгляд, взгляд более развёрнутого холона сознания, уникальную совокупность стереотипных я-состояний, имеет ли смысл работать над качеством переживаний изолированной самости? Вот основной этический вопрос, на который предстоит ответить. И ответ, в первую очередь, отсылает к сущности холархии: *трансцендирование предыдущих уровней не подразумевает их отрицания*. Осознать свою индивидуальность как вторичную не означает лишиться её. Вся совокупность телесно-душевно-духовных переживаний остаётся при нас. Мы продолжаем обижаться и радоваться, но получаем возможность фиксировать обиды и радости других людей с такой же феноменологической силой и очевидностью, как и свои собственные. Наши достижения перестают быть сугубо личными, так же как чужие поражения больше не могут не касаться нас самым непосредственным образом. Мы не можем теперь сказать, что не ответственны за непотребства, которые творятся или когда-либо творились в мире, так как творящие их обладали и обладают тем же самым «Я ЕСМЬ». Но в той же мере и все высочайшие достижения человеческой культуры имеют через это общее «Я ЕСМЬ» непосредственное к каждому из нас отношение. Одним словом, растворение границ самости подразумевает *новый уровень ответственности*.

Кроме того, новая форма самости предполагает другой способ индивидуализации - *обыкновенность*. Понимание и принятие того факта, что основа тебя - безлична по существу, рождает стремление создать «из имеющихся материалов» некую усреднённо-гармоничную форму. Это неожиданное желание быть простым, ничем не выделяться, раствориться в толпе, которое возникает у людей, демонстрировавших перед этим наиболее выраженную индивидуальность, являющихся духовными лидерами и образцами поведения, является до сих пор одним из сложнейших этических парадоксов. Теперь мы вправе предположить, что это связано с неравномерностью развития холонів сознания. Человек, находящийся на предшествующем уровне холархии, продолжает оценивать ситуацию, исходя из логических и этических ориентиров данного уровня. Соответственно, поступки, продиктованные новой этической нормой, вызывают, в лучшем случае, недоумение, а в худшем - глухую неприязнь. Хочу привести два широко известных литературных примера, которые, на мой взгляд, демонстрируют трансформацию сознания, о которой идёт речь. Это рассказ Л. Н. Толстого «Отец Сергей» и легенда «Глаза извечного брата», пересказанная С. Цвейгом.

Главные герои этих произведений, князь Степан Касатский и знатный человек Вирата, в совершенно разном пространственно-временном оформлении претерпевают очень сходные духовные трансформации: они оба ищут наиболее адекватные формы своей индивидуальности, оба связывают эти поиски с непрерывной работой духа, с восхождением по лестнице самосовершенствования. Каждый из них в своё время испытал блеск общественной любви и признания, каждый прошёл через отшельничество и самоотречение, каждый достиг подлинной праведности и был признан духовным учителем. Это ли не достойный финал духовных исканий. Нет, каждый идёт дальше.

«И он пошёл, <...> от деревни до деревни, сходясь и расходясь со странниками и странницами и прося Христа ради хлеба и ночлега. <...> На вопросы, где его билет и кто он, он отвечал, что билета у него нет, а что он раб божий. Его причислили к бродягам, судили и сослали в Сибирь. В Сибири он поселился на зимке у богатого мужика и теперь живёт там. Он работает у хозяина в огороде, и учит детей, и ходит за больными» [7, с. 382, 384].

«С того дня старец, которого страна некогда прославляла четырьмя именами добродетели, стал псарём, и жил он с другими слугами в дворцовых подвалах. <...> Вирата ревностно исполнял свои обязанности от утра до вечерней зари. Он обмывал собакам морды и выскребал струпы из шерсти, приносил им корм, менял подстилки и убирал нечистоты. <...> Его дряхлые, морщинистые уста, редко обращавшиеся с речью к людям, всегда улыбались им. И мирно текли долгие безмятежные годы его старости. <...> И все мало-помалу забыли о существовании Вираты» [10, с. 392].

Подобный финал великого пути воспринимается извне как деградация, но для самих героев это добровольный и естественный выбор. В нём есть внутренняя логика, из известных нам аналогов мировой культуры эта логика больше всего соответствует логике Дао. Сравните: «Человек высшей добродетели похож на простого; великий просвещённый похож на презираемого; безграничная добродетель похожа на недостаток; истинная правда похожа на её отсутствие» [2, с. 22].

Осталось сказать в заключение, что с точки зрения интегральной операционной системы (ИОС в терминологии К. Уилбера) [8] новое понимание индивидуальности - это тоже не «высшая добродетель» и не «истинная правда». Это просто более высокий уровень сознания, более сложный (глубокий, развёрнутый) холон человеческой самости. Кто знает, какие ещё удивительные и парадоксальные трансформации ждут нас на новых уровнях, если принять за аксиому идею холархии сознания, то есть последовательного развития и становления Духа до абсолютного недудального Единства?

Список литературы

1. **Борчиков С. А., Подзолкова Н. А. и др.** Принципы органической логики В. С. Соловьёва: размышления о... // Философский альманах. М.: МАКС Пресс, 2007. Вып. 10. 124 с.
2. **Дао дэ цзин** / пер. с древнекитайского Ян Хин-шуна // Дао: гармония мира. М.: ЗАО «Издательство ЭКСМО-Пресс» и др., 1999. 864 с.
3. **Кёстлер А.** Общие свойства открытых иерархических систем [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/_koest01.htm (дата обращения: 12.05.2010).
4. **Кувакин В. А.** Личная метафизика надежды и удивления. М.: Гнозис, 1993. 224 с.
5. **Ошо.** Абсолютное Дао: беседы о трактате Лао-цзы «Дао Де Цзин» / пер. с англ. О. А. Кудрявцевой. СПб.: ИГ «Весь», 2008. 352 с.
6. **Соловьёв В. С.** София // Логос. 1993. № 4.
7. **Толстой Л. Н.** Отец Сергей // Собр. соч.: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 12.
8. **Уилбер К.** Интегральное видение. М.: Открытый мир, 2009. 232 с.
9. **Уилбер К.** Проект Атман: трансперсональный взгляд на человеческое развитие / пер. с англ.; под ред. А. Киселёва. М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. 314 с.
10. **Цвейг С.** Глаза извечного брата // Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Правда, 1963. Т. 2. 415 с.

**LOGICAL-ETHICAL ANALYSIS OF CHANGING THE NOTION “INDIVIDUAL”
WITH CONSCIOUSNESS LEVEL INCREASE**

Nataliya Andreevna Podzolkova, Ph. D. in Philosophy

Department of Classical Disciplines

Ozersk Technological Institute (Branch) of National Research Nuclear University

info@human.oti.ru

The article considers the sense transformation of the correlatives “individual-universal” in the context of changing logical space. Three variants of logics are compared: formal (Aristotle), organic (Vl. Solov'ev) and integral (K. Wilber). The conclusions are made about the limits of the modern understanding of identity and the possibilities of its enhancing.

Key words and phrases: holarchy; consciousness levels; limitedness of law of invert correlation of individual and universal; philosophy of all-unity; objective idealism; identity transformation; ethical paradoxes of individuality overestimation.

УДК 140.8

Статья раскрывает некоторые аспекты адаптации инженеров агропромышленного комплекса к новой социальной реальности глобализирующегося мира. Основное внимание авторы акцентируют на особенностях стратегии России в этом вопросе.

Ключевые слова и фразы: общество как системный организм; общество знания; возрождение российского общества; агрокультура.

Лариса Геннадьевна Полещук, к. филос. н., доцент

Ольга Викторовна Ульянова

Кафедра гуманитарного образования и иностранных языков

Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета

kgoutitpu@rambler.ru

**ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ АГРОИНЖЕНЕРА
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]**

Исчерпание техногенной цивилизацией ресурсов своего развития подвело человечество к черте катастрофических глобальных кризисов. Сложность современной ситуации для России состоит в том, что эпоха новых российских реформ выпала на самый сложный период человеческой истории - смены типов цивилизационного развития. Поэтому философский поиск новых жизненных ориентиров, призванных обеспечить выход